

Часовня была совсем близко.

Алсаид вышел из кареты первым и протянул мне руку.

Я схватила ее, и его шаг, на полшага впереди меня, стал немного медленнее, чем раньше.

"Он внимателен?"

спросила я, стараясь не споткнуться снова.

И пока мы шли, в поле зрения появилась часовня Халиаса.

Часовня была такой же неровной и странной формы, как сама природа, и достаточно большой, чтобы заставить меня склониться перед ней, проведенной большую часть своей жизни на крошечном острове Лозанн.

Снаружи старое каменное здание выглядело заманчиво, но стоило войти внутрь, как синева потолка ярко засверкала.

Алсаид медленно подвел меня к алтарю.

Я подумала, не было ли это сделано намеренно, но когда мой взгляд прошелся по алтарю с красной отделкой, как в замке Мерди, я увидела два маленьких портрета.

Женщина с длинными огненно-рыжими локонами и мужчина с мягкими каштановыми волосами и золотистыми глазами. Это были мои родители.

Тиа хаха".

Слезки навернулись на лицо мои упма и аапа, которых, как я думала, я забыла.

Нет, похоже, я их не забыла, и они так и остались во мне, даже после всех этих лет, когда Бахел пыталась стереть их из моей памяти.

"Упма~ папа".

Я не осмелился прикоснуться к портрету, боясь его испортить.

Я рухнула на пол и заплакала. Впервые я смогла отпустить своих родителей, которых мне пришлось потерять, не зная, когда и почему.

Впервые я могла скорбеть в память о них.

"Мама и папа, простите меня.

Мне жаль, что я была слишком молода, чтобы защитить вас.

"Я расскажу тебе, кто обидел твоего отца, и расскажу, кто вас разлучил".

Я сделаю этих врагов своими, - я немного поплакала, а когда обернулась, Алсаид смотрел на портрет моих родителей пустыми глазами.

Мне показалось, или в его светлых глазах блеснула вода?

Алсаид отвел взгляд от портрета и протянул ко мне руку в перчатке,

" Очнись, Риана".

Я пошатнулась, едва не потянувшись к нему.

Алсаид взял мою испачканную слезами руку в свою, не заботясь о том, что его перчатка испачкалась.

"Пора идти домой".

В десятку,

Я вернулась в карету, держа Алсаида за руку, и мы в молчании проделали обратный путь.

Замок Халиаса с шатровой крышей, погруженный в темные дали под пасмурным небом.

Домой, сказал Алсаид Халиас.

***

Должно быть, он провел много времени в часовне, и когда мы подъехали к замку Халиас, я увидела, что небо с одной стороны покраснело.

Алсаид вышел из кареты и, естественно, взял меня за руку.

Нас встретил дворецкий, который расхаживал по саду.

"Вы опоздали, мой господин".

"Ну, вы приготовились?"

"Быть или не быть".

Слушая их разговор, я случайно бросил взгляд в сторону замка: несколько голов показались из окна и исчезли за занавесками,

Я покачала головой, потом встретилась взглядом с сияющими глазами Алсаида и нахмурилась. Он ушел без дальнейших объяснений,

Когда за ними последовал проход через сад и подъем по лестнице, сопровождающий с лязгом железа открыл ворота.

Сион Халиас вскочил с таким же нетерпением, как и в первый день, и воскликнул.

"Ты вернулся, отец!"

Я лихорадочно искала лицо Теодора, но за поклоном Сиона никого не было.

Тогда не только Теодор, но и мы, которые, казалось, были гораздо менее заняты, снова поднялись на геданкен по длинному коридору, Сион и дворецкий следовали в полумиле позади. (гендакен - с немецкого переводится мысль. Значит это место для раздумий как-то так)

Но когда мы достигли верхних этажей, Альшейд взглянул прямо на комнату, в которой я остановилась.

Седьмая".

Я на мгновение взглянула на него, но в его шаге не было никакого колебания,

Мы шли еще некоторое время, пока я не увидела перед собой комнату распорядителя.

Алсаид постучал в дверь прямо напротив.

Щелчок.

Как только дверь открылась, раздалось бурное ликование, и передо мной возник пламеобразный кейк.

"Добро пожаловать в Халиас, Риана".

"Ух!"

Я ошарашено посмотрела на Теодора, а Алсаид опустил меня на пол.

"Отныне это твоя комната". "Наверх и в сторону.."

Я огляделась и увидела старую, красивую и большую комнату с розами повсюду.

Она была в три раза больше, чем комната, которую я здесь занимала на несколько дней, и в двенадцать раз больше, чем моя комната в прошлой жизни.

Я была слишком ошеломлена, чтобы говорить, но Алсаид наклонился ко мне.

"Если тебе что-то понадобится, просто скажи мне".

Я не ожидала такого лестного приема, когда просила об усыновлении.

"Вскоре после различных расчетов вы неохотно усыновили меня?"

Я должна была извиниться или поблагодарить его, но не успела, он повернулся и ушел.

Сюзибель вбегает, как будто ждала,

"Это то, что мы сделали для Хан-Ён!"

Она протянула маленький кусман в форме сердца.

"Я сделала это из нижнего белья, которое ты надела в свой первый день. Оно было в таком беспорядке, что я не могла вновь его сшить, поэтому я постирала его и сделала это".

"Ах"

"Ах", - это было все, что я ответила. Это был определенно добрый жест посреди моей печали, но я не помню, чтобы в моей предыдущей жизни я получала такой подарок.

Какой заботливый подарок.

В своей предыдущей жизни я многое узнала о жизни обычных людей. Пока я кропотливо стирала и гладила испачканное белье посреди суматошной жизни, которая начиналась еще до восхода солнца, размышляя, каково это - сделать бутерброд в день, Дориан прервала меня и потянула за запястье.

"Дорогу всем. Ребенок не видит комнату?"

Дориан снова подхватила меня на руки и обняла за плечи. "Что ты думаешь, малышка, тебе нравится твоя новая комната?"

Дориан носила меня на руках, показывая каждый сантиметр комнаты.

Длинные шторы с вышивкой из роз драпировались на большой кровати в центре комнаты, а у окна стоял белый изящный чайный столик.

Табурет под ним были увенчаны уютными розовыми подушками.

Что за расточительство сидеть на этом...?)

Большой платяной шкаф был украшен позолотой, а с потолка свисала маленькая, но яркая люстра.

'Не могу поверить, что Санглиер в комнате....'. (Французское вино)

Сюзибель побежала за ним, возбужденно щебеча.

"Это комната, которой пользовалась Великая Княгиня, когда была жива. Она сказала, что ей нужно срочно воспользоваться этой комнатой, и, как вы видите, она единственная с ярко выкрашенной кожей". Я была ошеломлена и потеряла дар речи.

'Вы имеете в виду комнату, которая раньше принадлежала Великой Княгине, или маме Сиона?'

"Ха, почти".

Шион, который был рядом, сказал смущенно.

"Эй, ты знаешь, как часто я сюда прихожу? Это была комната моей мамы, так что если ты скажешь, что это твоя комната, я умру, если ты не позволишь в ней оставаться?"

"Дион."

"Сион!"

Теодор прервался, щелкнув языком, когда Сион вздрогнул от неожиданного крика. "Сион, ты пугаешь ребенка".

Затем, повернувшись ко мне, он мягко добавил.

"Но, Риана, теперь, когда ты самая младшая в нашей семье, ты должна называть обоих братиков "брат"".

"Мин-и-и-а-па"?

Птица?

Я взглянул на Сиона с грязным выражением в глазах, а ребенок пожал плечами, требуя.

"Давай, старший брат, попробуй".

Я зажал рот, а Сион бросился ко мне и прижал обе ладони к моим щекам.

"Быстро."

Ух, уйди, уйди.

Я выполнила просьбу так медленно, как только могла,

"Тимонай Одабай"?"

Сион покачал головой в недоумении,

"Нет, так не пойдет. Просто зови меня братом. Назови меня братом. Не Сион, а ты".

Сиону, похоже, нравилось быть самым младшим, но неужели это все, что нужно?

"Это еще не все, хочешь, я..... твою комнату?" Тогда Сион тяжело вздохнул. "Я все равно плохо запомнил ее". Что?

Мои глаза расширились от осознания.

Если подумать, Великая Княгиня Халиас скончалась, когда она меня рожала, - пробормотала Сион про себя.

"Вместо того, чтобы эта комната всегда была холодной и покрытой тканью... Я думаю, было бы лучше, если бы ты была здесь и мы могли бы сделать камин побольше, хехе".

"Хмф."

Глаза Сиона сузились от едва выдавленного приветствия,

"Эй, что случилось?"

"Эхх".

"Это потому, что я рассказал тебе о своей маме? Эй, не плачь! Не плачь!"

Я наконец поняла, что снова плачу, но не могла остановить рыдания, которые уже вырвались наружу.

"Я не собираюсь .. "

Весь день я была слишком грустной для такого, и я говорила: "Мамасо, Риана, подойдите сюда".

Руки Теодора были теплыми,

"О, Боже, детка.... Бедный ребенок...."

Подушка для кушетки, сделанная Сузибель, была такой пушистой.

"Хмф. "

"Все хорошо, Риана, будь хорошей девочкой....., все наладится."

Дориан повернулась и смахнула слезу,

"Уххххх."

Я посмотрела на Теодора, который хихикал на идеальном уровне для трехлетнего ребенка: "Отстой?"

Хорошо, что я не сказала это вслух.

Мне было одиноко в качестве учителя в Лозаннском замке, у меня не было ни братьев, ни сестер.

Но теперь три брата Халиаса - все мои братья?"?

Чем больше я думала об этом, тем больше понимала, что это слишком.

<http://tl.rulate.ru/book/57291/2955046>